

Tri berna

Un syao gela go aus dom inu shulin. In shulin ela lusi dao, begin shuki it, yedoh bu findi, lai a dom-ki miden shulin.

Dwar es ofni-ney. Ela kan inu, vidi: jen yok. Ela zin. Tri berna jivi in sey dom. Un berna es patra, ta nami Mihaylo Ivaanovich. Ta es gran e longmao-ney. Otre-la es mata-berna. Ta es pyu syao, nami Nastasya Petrovna. Tri-ney-la es syao yunberna, ta nami Misha-ki. Bernas es ausen, li promeni pa shulin.

In dom-ki ye dwa shamba: un-la es chifanshamba, otre-la es somnishamba. Gela zin chifanshamba e vidi tabla, on tabla tri pyata kun sup. Un-ney pyata, muy gran, es de Mihaylo Ivaanovich. Dwa-ney pyata, pyu syao, es de Nastasya Petrovna. Tri-ney pyata, blu pyata-ki, es de Misha-ki. Bli kada pyata ye chiza: gran-la, mide-la e syao-la.

Gela pren zuy gran chiza e chi idyen aus zuy gran pyata. Poy ela pren mide chiza e chi idyen aus mide pyata. Poy ela pren syao chiza-ki e chi idyen aus blu pyata-ki; e Misha-ki-ney sup sembli zuy hao a ela.

Gela en-yao sidi, vidi tri stula pa tabla: un-ney-la es gran, es Mihaylo Ivaanovich-ney; otre-la es pyu syao, es Nastasya Petrovna-ney; tri-ney stula es syao, kun blu kushen-ki, es Misha-ki-ney. Ela en-klimbi gran stula, ek-lwo. Poy ela en-sidi on mide stula, sta bu hao. Poy ela en-sidi on syao stula-ki, ridi — sta muy hao. Ela pren blu pyata-ki e begin chi. Ela finchi ol sup e begin swingi on stula.

Stula-ki ek-rupti, ela lwo on poda. Ela en-stan, lifti stula-ki, go inu otre shamba. Dar ye tri kama: un-ney-la es gran, es Mihaylo Ivaanovich-ney; otre-la es mide, es Nastasya Petrovna-ney; tri-ney-la es syao, es Misha-ki-ney. Gela en-lagi inu gran-la — bu es hao fo lagi: tro vaste. Ela en-lagi inu mide-la — bu es hao fo lagi: tro gao. Ela en-lagi inu syao-la — es muy hao fo lagi, ela en-somni.

Три медведя

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена; она посмотрела в дверь, видит: в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михайло Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали ее Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлебкой.

Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровниной; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похlebка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михайлы Ивановича; другой поменьше — Настасьи Петровниной, а третий, маленький, с синенькой подушечкой — Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась — так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть.

Поела всю похлебку и стала качаться на стуле. Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Ивановичева; другая средняя — Настасьи Петровниной; третья маленькая — Мишенькина. Девочка легла в большую, ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кровать прилась ей как раз впору, и она заснула.

Bernas lai a dom, sta hunga-ney, yao chi.

Gran berna pren suy pyata, kan it e brai bay terrible vos:

— HU CHI AUS MAY PYATA?

Nastasya Petrovna kan suy pyata e grauli meno gro:

— HU CHI AUS MAY PYATA?

Misha-ki kan suy vakue pyata-ki e pipsi bay gao vos-ki:

— HU CHI AUS MAY PYATA E CHI OLO TIL FIN?

Mihaylo Ivaanovich kan suy stula e brai bay terrible vos:

— HU SIDI ON MAY STULA E MUVI IT?

Nastasya Petrovna kan suy stula e grauli meno gro:

— HU SIDI ON MAY STULA E MUVI IT?

Misha-ki kan suy rupti-ney stula-ki, pipsi:

— HU SIDI ON MAY STULA E RUPTI IT?

Bernas go inu otre shamba.

— HU LAGI IN MAY KAMA E MYATI IT? — Mihaylo Ivaanovich brai bay terrible vos.

— HU LAGI IN MAY KAMA E MYATI IT? — Nastasya Petrovna grauli meno gro.

Miha-ki stavi bencha-ki, klimbi inu suy kama-ki e pipsi bay gao vos-ki:

— HU LAGI IN MAY KAMA?

Turan ta en-vidi gela, en-skwili gro-gro:

— Walaa ela! Kapti, kapti ela! Walaa ela! Aaaaa! Kapti ela!

Ta yao kusi ela.

Gela ofni okos, vidi bernas, fa-lansi a winda. Winda es ofni-ney, ela salti aus e lopi wek. Bernas bu pai lopi-ateni ela.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать.

Большой медведь взял чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ?

Настасья Петровна посмотрела на свою чашку и зарычала не так громко:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ?

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ И ВСЕ ВЫХЛЕБАЛ?

Михаиле Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

— КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

— КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

— КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СЛОМАЛ ЕГО?

Медведи пришли в другую горницу.

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЕ? — заревел Михаиле Иваныч страшным голосом.

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЕ? — зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом:

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ?

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

— Вот она! Держи, держи! Вот она! Ай-я-яй! Держи!

Он хотел ее укусить.

Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Оно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали ее.